Янь Жочжэнь с трудом поднялся, поставив свои ноги на холодный пол.

— Хорошо, я сейчас же умру! — закричал он, дрожа, опираясь на край кровати. Его тело покачивалось, и он с силой бросил себя на стол: верхняя часть тела упала на поверхность, а ноги остались полусогнутыми на полу. Он схватил чашку и с силой ударил ею о стол, а затем, схватив осколки, попытался перерезать себе горло.

Янь Цзыцин, увидев это, испугался и, действуя молниеносно, выхватил осколки из рук отца. Янь Жочжэнь изо всех сил пытался отобрать их, но не смог. Янь Цзыцин с силой вырвал осколки, и Янь Жочжэнь упал на пол, слёзы стекали по его лицу.

— Даже если ты умрёшь! Тинъе не вернётся! — с гневом закричал Янь Цзыцин.

Голос Янь Жочжэня был слабым:

— Ты сын Лин! Как ты можешь меня ненавидеть!

Янь Цзыцин, в отчаянии, начал ходить по комнате, крепко сжимая голову руками. Ему казалось, что голова вот-вот взорвётся. Почему? Почему он должен жить в императорской семье! Почему его отец — убийца Му Тинъе! Почему!

Он пнул стул, и тот с грохотом упал на пол.

— Ваше Величество! Вам ничего нет? — осторожно спросил евнух Цянь у двери. Император приказал, чтобы никто не входил без разрешения.

— Вон! Пошли вон! — закричал Янь Цзыцин в сторону двери.

Внезапно Янь Жочжэнь начал тяжело дышать, его глаза закатились, а изо рта потекла слюна. Он открыл рот, издавая лишь хриплые звуки, и крепко сжал грудь, словно рыба, выброшенная на сушу.

Янь Цзыцин закрыл глаза, сжав кулаки.

«Тинъе, прости, прости, я никогда не смогу отомстить за тебя. Если я попаду в загробный мир, пусть я попаду в восемнадцатый ад».

Он опустился на пол, взял тело Янь Жочжэня на руки и прижал к себе:

— Отец, отец, это я был неправ, открой глаза, посмотри на меня.

Янь Жочжэнь всё ещё не приходил в себя.

Янь Цзыцин сказал:

— Посмотри, это покои матушки, здесь находится женщина, которую ты любишь больше всех. Ты хочешь, чтобы она увидела тебя в таком состоянии?

Услышав эти слова, Янь Жочжэнь словно принял чудодейственное лекарство и постепенно успокоился. Хотя он всё ещё тяжело дышал, его взгляд стал нормальным. Янь Цзыцин облегчённо вздохнул и вытер слюну с его рта.

Он уложил его на кровать, и Янь Жочжэнь крепко уснул.

Янь Цзыцин смотрел в окно.

«Тинъе, пусть я попаду в восемнадцатый ад. Мой отец уже получил своё наказание, пусть все грехи падут на меня».

Он просидел у окна целый день, глядя на цветущие сливы за окном. Вдруг он почувствовал, что он — самое смешное существо в этом мире. Му Тинъе погиб от руки его отца, а он ничего не может сделать. Десять лет он жил с желанием отомстить за Тинъе, а теперь вынужден отказаться от этого ради здоровья отца. По щекам Янь Цзыцина потекли слёзы. Глядя на покои матери, он не мог не спросить:

«Матушка, зачем ты привела меня в этот мир? Я — всего лишь посмешище. Как мне теперь смотреть в глаза отцу? Как мне смотреть в глаза Тинъе в девяти источниках?»

— Его Высочество принц Лин просидел здесь всю ночь. А кто же заботился об императоре? — раздался холодный голос.

Не оборачиваясь, Янь Цзыцин знал, что это голос нынешней императрицы. Он незаметно вытер слёзы и, повернувшись, с ледяным выражением лица поклонился:

— Приветствую матушку-императрицу.

Императрица удовлетворительно кивнула:

— Ну всё, седьмой, ты устал за эти два дня. Остальное оставь мне, ступай отдохни. — С улыбкой она подошла к кровати и села.

Янь Цзыцин хотел отказаться, но потом подумал, что это будет освобождением. Ему не придётся сталкиваться с отцом, и он не будет вспоминать о Му Тинъе.

— Тогда отца я вверяю матушке, сын попросился отойти. Отец не любит, когда входят чужие, надеюсь, матушка исполнит его волю, — сказал Янь Цзыцин.

— Тебе не нужно учить меня, как поступать, — с недовольством ответила императрица, её взгляд стал холодным.

Янь Цзыцин повернулся и ушёл. Голос императрицы донёсся сзади:

— Еще напомню тебе, золотую клетку попрячь получше. Эта красавица — не простой человек. Если о седьмом господине пойдут слухи о его склонности к мужчинам, это будет позором для нашего императорского дома.

Янь Цзыцин сжал кулаки:

— Благодарю матушку за напоминание.

В резиденции принца Лина Янь Цзыцин издалека увидел изящную фигуру на ступенях, белую, словно снег, сидящую в инвалидном кресле.

Он несколькими быстрыми шагами подошёл и, присев на корточки, взял холодные руки Ю Лило в свои; сердце переполняла нежность.

— А-Ло, зачем ты выбрался наружу? Солнце ещё не взошло, в такую погоду твоему здоровью вредно. Да и сидеть здесь так долго…

Янь Цзыцин поднёс руки Ю Лило к губам, согревая их своим дыханием, и нежно растирал их.

— Цзыцин, прости, — голос Ю Лило был холодным, возможно, из-за погоды, но в нём чувствовалась глубокая печаль.

— А-Ло, я знаю, всё знаю, — Янь Цзыцин не обращал на это внимания, сейчас его заботило только здоровье Ю Лило, а остальное он не хотел обсуждать.

— Нет, ты не знаешь. Я по своей воле пошёл к принцу Цин и попросил его помочь мне увести принцессу Линлун от тебя, — Ю Лило опустил голову, в его глазах было сожаление. На самом деле, он действительно сожалел. Обманывать Цзыцина было для него больнее всего.

— А-Ло, послушай меня. Что бы ты ни сделал, я всегда буду на твоей стороне и пойму. Я тоже не хочу жениться на Линлун, поэтому ты поступил верно. Не говори больше, вернёмся домой, ладно? — Янь Цзыцин говорил мягко, продолжая согревать руки Ю Лило.

— Цзыцин, ты не в обиде на меня? — посмотрел на него Ю Лило.

— На что же мне сердиться? На то, что ты обо мне слишком заботишься? Дурачок. — Янь Цзыцин нежно поцеловал Ю Лило в лоб, взял его на руки и понёс в дом.

— Цинфэн, принеси тазик с горячей водой, — срочно сказал Янь Цзыцин. Руки Ю Лило были ледяными, а что уж говорить о его ногах, которые не могли ходить. Он не мог даже представить, насколько ему было больно.

Янь Цзыцин плотно укутал тонкое тело Ю Лило одеялом, положил рядом несколько грелок, затем сел у изножья кровати, приподнял край одеяла и осторожно снял тонкие носки Ю Лило. Когда он коснулся его ступней, они были холодными, как лёд. Он хотел отдать все свои силы, чтобы согреть их.

— Эти хлопковые носки не защищают твои ноги, завтра я попрошу старину Яня отправить людей на гору Тяньшань за небесным шёлком, — говорил Янь Цзыцин, продолжая растирать ноги Ю Лило горячим полотенцем, не пропуская ни одного уголка.

— Цзыцин, позови позже императорского врача Пяо, я, я хочу попытаться встать, — сказал Ю Лило, с некоторым беспокойством глядя на Янь Цзыцин.

К его удивлению, Янь Цзыцин сразу ответил:

— А-Ло, я тоже хочу, чтобы тебе стало лучше. Что ты скажешь, то и сделаем, но впредь не совершай таких глупостей. Утром холодно и сыро, твоё тело не выдержит, понял?

Ю Лило кивнул.

Когда тело Ю Лило наконец согрелось, Янь Цзыцин снял обувь и тяжёлую одежду, лёг на кровать и обнял его, подбородком касаясь его лба. Голос Янь Цзыцина был полон усталости:

— А-Ло, я так скучал по тебе.

Ю Лило прижался к нему ближе:

— Цзыцин, я тоже.

В покоях супруги Лин Янь Жочжэнь открыл глаза и увидел не Янь Цзыцина, а императрицу.

— Ваше Величество, вы проснулись? Ваша супруга провела у постели всю ночь! Вы так меня напугали, — спокойно сказала императрица. Она уже дала указания евнуху Цяню и другим, и все подтвердили, что Янь Цзыцин не сможет претендовать на эту заслугу.

— Это ты? — недовольно нахмурился Янь Жочжэнь.

— Конечно я. А вы думали, кто ещё? — притворно кокетливо сказала императрица.

— Прикажи евнуху Цяню войти и прислуживать мне, — безэмоционально произнёс Янь Жочжэнь.

— Евнух Цянь уже отправлен мной готовить для вас трапезу. Что вам нужно, скажите мне, — льстиво сказала императрица.

http://bllate.org/book/16758/1540887